

Северный Кавказ от палеолита до средневековья: в Институте археологии РАН завершились XXXIII Крупновские чтения

Стоянки каменного века и поселения эпохи бронзы, ритуальная керамика и предметы скифского звериного стиля, технологии средневековья и генетическая история носителей кобанской культуры – все эти темы, объединенные единым «местом действия» – Северным Кавказом – стали предметом обсуждений на международной научной конференции XXXIII Крупновские чтения [«Достижения и перспективы изучения археологии Северного Кавказа в XX – первой четверти XXI века»](#), которая прошла с 22 по 26 апреля в Институте археологии РАН.

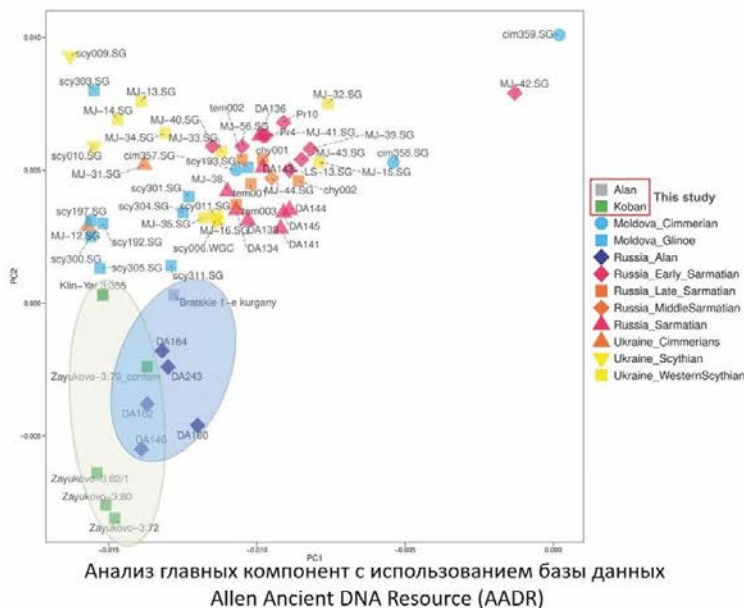
Конференция посвящена 120-летию со дня рождения [Евгения Игнатьевича Крупнова](#) — выдающегося археолога, научная и исследовательская деятельность которого связаны с изучением археологии Северного Кавказа. Его вклад в науку связан с созданием нового направления – археологического кавказоведения, разработкой проблем и масштабными обобщениями в области археологии эпох медно-бронзового и раннего железного веков Северного Кавказа.

«Евгений Крупнов относится к числу первого поколения советских археологов. За свои труды по археологии и этногенезу кавказских народов он был удостоен ордена Трудового Красного Знамени и Ленинской премии. Но одно из главных признаний заслуг ученого – это основание его учениками и последователями Крупновских чтений. Впервые они прошли во Владикавказе в 1971 году, более полувека назад. Сегодня мы проводим уже XXXIII Крупновские чтения. Не многие отечественные форумы могут похвастаться такой биографией», – отметил на открытии конференции заместитель директора ИА РАН **Петр Гайдуков**.

На конференции, собравшей археологов-кавказоведов, были представлены результаты последних исследований памятников археологии Северного Кавказа и Закавказья, доклады, обобщающие существующие в науке данные по тем или иным разделам археологии Кавказа, и сведения из архивных источников. С [программой и аннотациями докладов](#) можно ознакомиться на сайте Института археологии РАН, о самых интересных сообщениях мы расскажем ниже.

Полногеномный анализ древнего населения Северного Кавказа

Представители кобанской археологической культуры, существовавшей в эпоху поздней бронзы и раннего железного века (конец II – середина I тыс. до н.э.) на территории современного Северного Кавказа, оказались генетически связаны с предшествующими куро-аракской и майкопской культурами, более поздней аланской культурой, а также с некоторыми современными популяциями, сообщил [Дмитрий Коробов](#) в докладе «Первые результаты полногеномного исследования древней ДНК населения кобанской культуры Северного Кавказа». К такому выводу пришли палеогенетики, проведя полногеномное исследование останков пяти носителей кобанской культуры и одного носителя ранней аланской культуры, погребения которых были найдены на Северном Кавказе. [Статья](#) с результатами исследования опубликована в European Journal of Human Genetics.

На территории современной Кабардино-Балкарии находится известный археологический памятник Заюково-3, где изучено 87 погребений кобанской культуры, в Кисловодской котловине – памятники в урочище Клин-Яр, где были найдены поселение и некрополи кобанской культуры. Но при хорошей археологической изученности кобанской культуры генетика ее носителей изучена мало. Предыдущие исследования показали, что у мужчин встречалась гаплогруппа Y-хромосомы R1b, распространенная в древней Евразии, в том числе у древних киммерийских, скифских и сарматских кочевников, и гаплогруппа Y-хромосомы G2a, обнаруженная в ближневосточных и европейских неолитических культурах, а также у современных осетин, балкарцев, карачаевцев и сванов.

В новом исследовании российские палеогенетики установили, что кобанцы генетически близки к представителям куро-аракской и майкопской культур (ранний бронзовый век), и к представителям аланской культуры (железный век). Свой вклад в генофонд кобанцев внесли и европейские скифы. Эти результаты подчеркивают роль носителей кобанской культуры как генетического «моста» между бронзовым и железным веками на Северном Кавказе и соответствуют современным представлениям об участии кавказского генофонда в происхождение аланов. Геномные данные, полученные от носителей кобанской культуры, наряду с ранее опубликованными массивами данных по геному древнего человека на Северном Кавказе, демонстрируют генетическую преемственность древних популяций в этом регионе, где археологические культуры сменяли друг друга, а культурные и генетические вторжения происходили из соседней степи.

Доклад: Первые результаты полногеномного исследования древней ДНК населения кобанской культуры Северного Кавказа. Авторы: Коробов Д.С., Булыгина Е.С., Слободова Н.В., Шарко Ф.С., Недолужко А.В.

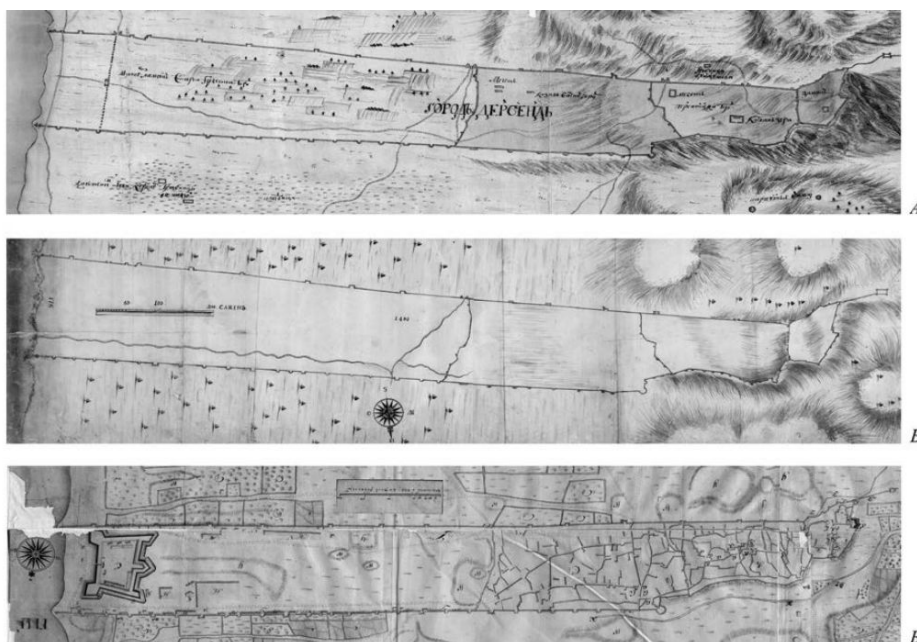
Захоронение сарматского аристократа (погр. № 30) в кургане № 1 могильника «Новозаведенное-V»

В полевых сезонах 2022–2023 гг. Ставропольская экспедиция кафедры археологии Исторического факультета МГУ под руководством заведующего кафедрой Анатолия Канторовича и при участии научного сотрудника ИА РАН [В.Е. Маслова](#) при исследовании курганного могильника «Новозаведенное-V» (Ставропольский край) обнаружила два погребения сарматских воинов с богатыми заупокойными дарами.

Курган № 1 – это крупнейшая насыпь могильника «Новозаведенное-V». Археологи открыли 30 погребений и ритуальных комплексов, состоявших в основном из костей животных, которых принесли в жертву. Захоронения относятся к различным эпохам – от средней бронзы до нового времени, причем значительную группу из них составляют захоронения, совершенные в раннесарматское время, во II–I веках до н.э.

В погребениях [№ 7](#) и [№ 30](#) были найдены останки мужчин, уложенных в позу всадника и окруженных богатыми заупокойными дарами. Здесь были обнаружены находки, подчеркивающие широкие связи сарматской элиты: предметы кочевнической сарматской культуры, северокавказских ремесленных традиций, оружие и украшения, созданные в рамках ремесленных традиций Западной Европы и древнего Китая. Датировки вещевых комплексов, а также определенное сходство в погребальном обряде показывают, что здесь, скорее всего, с некоторым интервалом были похоронены знатные родственники.

Доклад: Погребение сарматского аристократа в курганном могильнике Новозаведенное-V на Ставрополье (раскопки 2023 г.). Авторы: Канторович А.Р., Маслов В.Е.

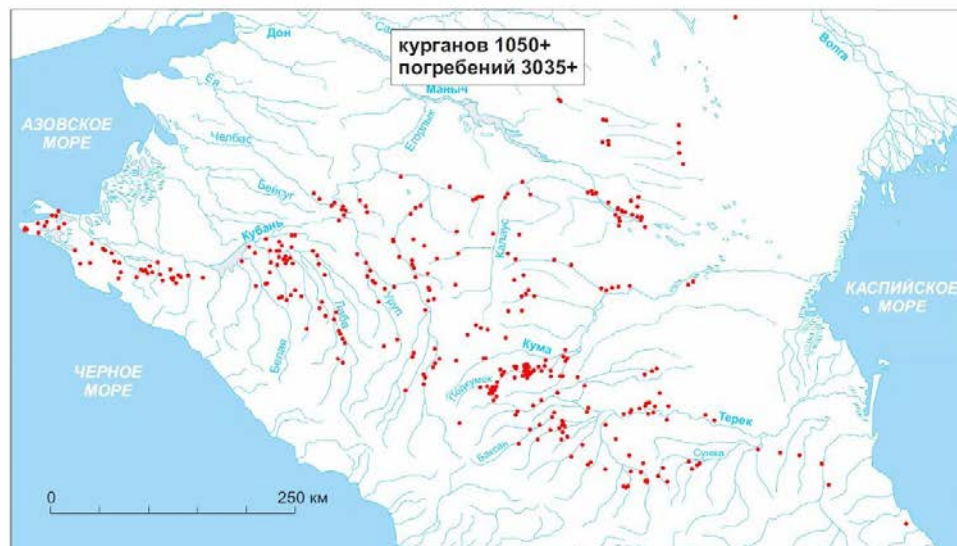
Фрагменты планов Дербента 1720-х гг.

Сопоставление средневековых планов крепости Дербента с результатами археологических исследований, проведенных в 1960-х и 2000–2010 годах, позволили определить, когда были построены поперечные стены крепости, соединяющие городские стены и разделяющие шахристан (основное ядро города) на три части.

Цитадель и северная городская оборонительная стена Дербента были возведены в 568–569 годах. Позже впритык к цитадели была сооружена южная городская стена. Обе городские стены, отходившие от цитадели, перекрыли 3,5-километровый проход между морем и горами. При этом на планах города на гравюре Олеария 1638 года, планах Дербента 1720-х годов и начала XIX века обозначены поперечные стены, соединяющие обе городские стены и разделяющие шахристан на несколько частей. Ранее предполагалось, что поперечные стены были возведены при шахе Аббасе I (1588–1629). Тщательное изучение письменных источников показало, что стены могли быть построены в сасанидский период, то есть во время строительства цитадели. Эту версию подтвердили найденные остатки стен, выполненных в технике сасанидской кладки.

Доклад: К исторической топографии Дербента в позднесасанидский период. Авторы: Гаджиев М.С., Гаджиев Б.Х.

Общий ареал памятников северокавказской культуры

В 1957 году Е.И. Крупнов объединил ряд археологических погребальных памятников Предкавказья эпохи бронзы термином «северокавказская культура». Последующие исследования внесли коррективы в это определение, но, несмотря на то, что количество исследованных памятников значительно увеличилось, и новые данные позволили внести уточнения в локальные варианты, термин «северокавказская культура» до сих пор используется исследователями.

В настоящее время известно около 2900 погребений северокавказской культуры в почти 1000 курганах (порядка 350 могильников), и эта база данных продолжает постоянно пополняться. Памятники были обнаружены по всей южной части Предкавказья, от Таманского полуострова до Прикаспийской низменности, на Ставропольской и Ергенинской возвышенности, а также на территории Дагестана и Приэльбрусья. Наибольшая концентрация изученных памятников приходится на Центральное Предкавказье.

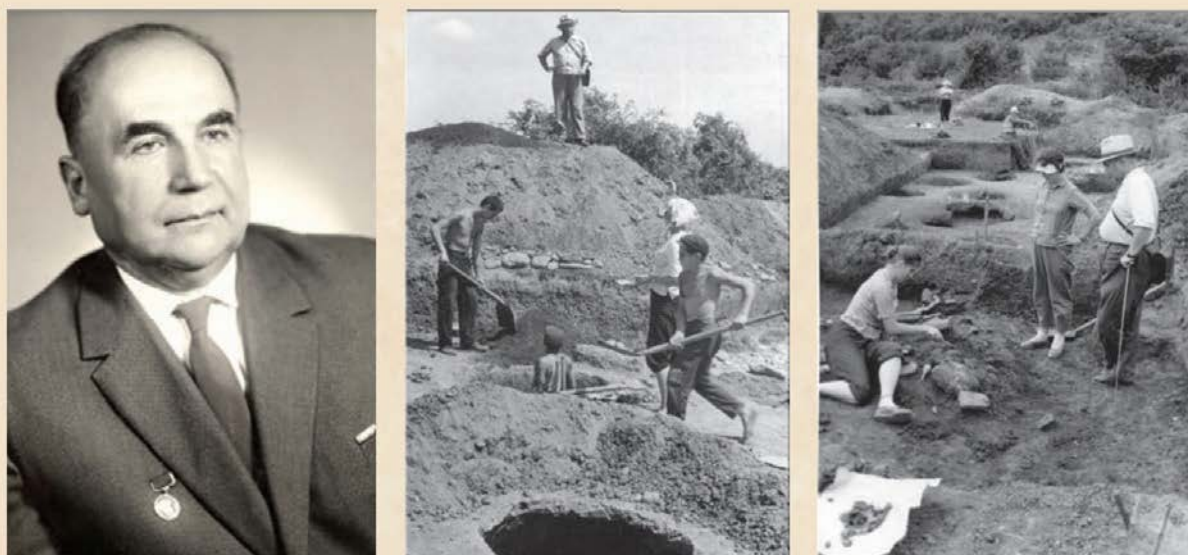
Принадлежность памятникам северокавказской культуры определяется по нескольким признакам: по типу и архитектуре погребального сооружения и предметам, сопровождающим погребение. Для северокавказской культуры характерны погребения в

вытянутом положении (хотя иногда встречаются и скорченные погребения). Самые характерные предметы из погребального инвентаря – керамические сосуды, орудия, культовые предметы, украшения «северокавказского стиля» из бронзы, каменные топоры и орудия, роговые, костяные и фаянсовые изделия.

Исследования последних лет, в том числе результаты радиоуглеродного анализа материалов из погребений, позволили выделить четыре этапа существования северокавказской культуры: раннего (XXX–XXVIII вв. до н.э.), развитого (XXVIII–XXVII вв. до н.э.) и позднего (XXVI–XXV вв. до н.э.). Северокавказская культура продолжала существовать и в позднекатакомбное время (третья четверть III тыс. до н.э.).

Доклад: Северокавказская культура: современные источники, результаты и перспективы исследования. Автор: Клещенко А.А.

Справка

Слева направо: Е.И. Крупнов, раскопки на поселении Сержень-Юрт, Чечня, 1963 г., 1961 г.

Уроженец Северной Осетии, Евгений Игнатьевич с самого начала своей научной деятельности вел исследования на Северном Кавказе. Его первые полевые работы в 1930-х годах были связаны с открытием памятников III–II тыс. до н.э. и могильника Верхняя Рутха, памятников I тыс. до н.э.: Алхастинского поселения и Нестеровского могильника. Для защиты кандидатской диссертации, темой которой стала «История Ингушетии с древнейших времен до XVIII в.», в октябре 1941 г. его отпустили с фронта на несколько дней в Москву.

В послевоенное время Евгений Игнатьевич вел археологические работы на территории Северной Осетии, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, в Дагестане и Чечне, на Ставрополье, Северо-Западном Кавказе. Он исследовал памятники от неолита и эпохи бронзы до кобанской культуры (переходный период от бронзового века к раннему железному) и средневековья и создал первый в науке обобщающий труд по истории Центрального Кавказа – «Древняя история Кабарды». Ему принадлежит термин «майкопская археологическая культура», объединяющая памятники ранней бронзы Северного Кавказа.

Евгений Игнатьевич основал научную школу археологического кавказоведения и

воспитал целую плеяду учеников, которые, в свою очередь, стали крупными учеными, членами Российской академии наук и Академии наук Азербайджана. Он – автор около 200 печатных трудов, наиболее значительные из которых – монографии «Средневековая Ингушетия» (М., 1971) и «Древняя история Северного Кавказа» (М., 1960). Это издания до сих пор не утратили свое научное значение и до сих пор являются настольными книгами всех интересующихся историей Кавказа.

За свои заслуги Евгений Игнатьевич удостоен звания лауреата Ленинской премии, заслуженного деятеля науки Чечено-Ингушской и Кабардино-Балканской АССР.

В память об ученом с 1971 года проводятся **Крупновские чтения**, которые традиционно собирают ученых-кавказоведов, специалистов в области археологии Северного Кавказа и Закавказья. В 2024 г. XXXIII чтения приурочены к 120-летию ученого и прошли в Москве, в Институте археологии РАН, где Евгений Игнатьевич проработал практически всю свою жизнь.

Участники XXXIII Крупновских чтений

Пресс-служба Института археологии РАН:
press_ian@mail.ru

© Институт археологии Российской академии наук
117292, Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19
2024

<https://www.archaeolog.ru/ru/>